

А.Ю. ЗОЛОТАРЕВ
(ВОРОНЕЖ, ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ ГОСУДАРСТВ АНГЛОСАКСОВ (VII-XI
ВВ.)¹

В политической антропологии в теории политогенеза в качестве обозначения его стадий уже на протяжении нескольких десятилетий широко используются такие понятия как «вождество» и «раннее государство» [4; 13; 18], которые, однако, применительно к средневековым политиям Западной Европы используются редко, в том числе в отношении Англии. Сразу отметим, что точка зрения, высказанная Д. Пелтеретом, что до X в. англосаксонские королевства представляли собой вождества, и лишь к нормандскому завоеванию Англия обрела черты государства [7, 24-37], представляется мне излишне радикальной и малообоснованной. Поэтому в данной статье я сосредоточусь на том, чтобы определить, какие этапы становления ранней государственности прошли англосаксы от VI в. к XI в., к какому типу раннего государства можно отнести раннесредневековую Англию.

Я буду опираться на типологию ранних государств, предложенную авторами данного термина Х. Классеном и П. Скальником [2, 640-642]. Приведу типы с перечнем их признаков в виде таблицы:

	Зачаточное	Типичное	Переходное
1) Уровень развития торговли и рынков	локальный характер	региональный характер	торговля и рынки приобретают большое значение
2) Способ замещения важных должностей	наследственный	наследственность сбалансирована назначением	назначение
3) Наличие частной собственности на землю	Существует в виде исключения, доминирует общинная собственность	Частная собственность имеет ограниченный характер, возрастающее значение приобретает государственная собственность	Частная собственность доминирует как среди аристократии, так и обычных людей
4) Способ вознаграждения чиновников	Содержание (remuneration), обычно в натурой	Чиновники на содержании дополнены находящимися на жаловании (salary)	Доминируют чиновники на жаловании, государственный аппарат постепенно превращается в самостоятельную

¹ Публикуется в авторской редакции.

			политическую силу
5) Уровень развития правовой системы	Нет кодифицированного права и особых лиц, обличенных судебскими полномочиями	Начинается кодификация, появляются судьи, судящие наряду с другими чиновниками	Кодификация завершается, судебная власть находится преимущественно в руках профессиональных судей
6) Уровень развития налоговой системы	Налоги имеют вид добровольных подношений и время от времени отработываемых повинностей, не носят регулярного и определенного характера	Взимаются регулярные подати, трудовые повинности выполняются под наблюдением чиновников и носят принудительный характер	Налогообложение развито в хорошо определенную систему, работу которой обеспечивает сложный фискальный аппарат

Теперь, опираясь на результаты конкретных и детальных исследований. в том числе и моих, по соответствующей проблематике, посмотрим, в какой мере англосаксонские политики VI-XI вв. им соответствуют.

1) Если говорить о периоде до X в., то львиная доля всех наших сведений о торговле и рынках относится к торговле внешней, что является характернейшей чертой всех раннесредневековых обществ: например, важнейшим эмпорием был Лондон, где продавали в том числе и рабов [9, 300]. В X в. происходит очевидная активизация торговой деятельности, стимулированная возникновением сети бургов. Появляется законодательство, регулировавшее деятельность международных и местных рынков на уровне сотен и бургов [3, 56-157, 204-205, 208-212, 220-221, 232-236; 8, 179-187; 14, 114-119]. Насколько масштабной была торговля, осуществлявшаяся в них, сказать сложно, но не будет большой ошибкой предположить, что сфера торговли и денежного обращения находилась скорее на второй стадии, чем на первой.

2) Во всех средневековых обществах и обществах периода раннего нового времени носители власти стремились передать ее по наследству, что не исключало периодического обновления этого социального слоя. К сожалению, просопографические исследования раннего средневековья упираются в скудость источников и в то, что их авторы обычно пренебрегали генеалогической информацией. Имеющиеся в распоряжении историков сведения позволяют говорить лишь о существовании в Англии IX-XI вв. некоторого количества аристократических семейств, чьи представители замещали на протяжении двух, трех, четырех поколений высшие должности в государственном аппарате, иногда те же самые, иногда нет. Однако сделать вывод, что какие-то роды имели монополию на какие-то должности, оснований у нас нет [10, 1-37].

3) Относительно наличия частной собственности на землю и масштабов ее распространения в раннесредневековой Англии, данных куда

больше. Они позволяют сделать вывод, что она появилась у церкви в виде бокленда в конце VII в., а в X-XI вв. получила широкое распространение как среди аристократии, так и среди средних и мелких землевладельцев, о чем свидетельствуют многочисленные сделки с землей, зафиксированные в таких источниках как «Книжица епископа Этельвольда» [5; 15; 17].

4) Сведениями о том, как вознаграждалась служба королевских агентов в раннесредневековой Англии, мы практически не располагаем, но можно с абсолютной уверенностью утверждать, что жалование им не выплачивалось. Видимо, как это было и в других подобных обществах, король вознаграждал своих дружинников едой, питьем и ценными вещами. Например, «кольцедарителем» назван король Хигелак в «Беовульфе», тот же эпитет применен к королю Этельстану (924-939) в поэме «Битва при Бруннбурге». Обычай уплаты хериота также коренился в обмене дарами между королем и его дружинниками [9, 240-241; 12, 162-163], возможностью удерживать в свою пользу часть поступавшей в казну ренты, штрафов и пошлин [1, 207-214; 3, 111-112], земельными пожалованиями. На низовом уровне местные землевладельцы в принудительном порядке исполняли обязанности за свой счет [1, 214-225; 16, 114-127].

5) Запись законов началась в англосаксонских королевствах вскоре после принятия христианства в VII в. При Альфреде Великом был издан судебник, инкорпорировавший как постановления этого короля, так и законы некоторых из его предшественников. При Кнуде Великом (1016-1035) был издан самый объемный из англосаксонских кодексов. А между этими королями практически каждый царствовавший монарх внес свой вклад в развитие законодательства [9, 284-285; 11, 93-108, 264-483]. Вместе с тем сложно назвать процесс кодификации права на этом завершенным; собственно, в связи особенностями английской правовой системы этого не случилось вплоть до конца XVIII – начала XIX в. (до выхода в свет трудов У. Блэкстоуна и публикации «The statutes of the Realm»). Профессиональных судей и юристов в Англии не было вплоть до реформ Генриха II (1154-1189), но в англосаксонское время произошло формирование регулярно функционировавших судебных собраний различного уровня, а сам процесс правосудия оказался под контролем королевских агентов или же самого монарха и его приближенных [6, 43-65; 16, 143-196].

6) Нам известно немного о налоговой системе англосаксонского общества в ранний период его развития. Мы знаем из документа, известного в историографии под названием «Tribal hidage», что территория большинства королевств и племен в VII-VIII вв. была оценена в гайдах (домохозяйствах, дворах), которые были главной единицей налогообложения. Цель его составления – учет дани, взимаемой в пользу бретвальды (доминирующего на данный момент короля) с остальных областей страны. В пользу короля шли судебные штрафы и торговые пошлины, получал он доход и в виде ренты от зависимого лично от него населения. В середине VIII в. в Мерсии были установлены повинности, известные в историографии как *trinoda necessitas*: строительство (починка, содержание) мостов и дорог и служба в

войске. При Альфреде Великом и его преемниках они развились во всеобщую повинность строить, содержать и оборонять бурги. Приписанные к ним территории стали базисом формирования графств. При Эдгаре, благодаря регулярному обновлению монетной чеканки, фактически был введен подоходный налог в виде пошлины, уплачивавшейся при перечеканке. При Этельреде II были введены корабельная повинность (обязанность снаряжать корабль с определенного количества гайд или выплачивать стоимость его снаряжения), а также налог на содержание армии (heregeld), взимавшийся ежегодно с определенного количества земли [9, 457-458]. Мы не знаем, насколько добровольными были подати и повинности в VII-IX вв. Титул из законов Инэ (688-725), вводящий штраф за неявку в войско, подсказывает мысль, что не всегда [3, 112-113]. В X-XI вв. налогообложение вышло на совершенно новый уровень, приобретая регулярный характер, совершенно не сопоставимый с тем, что существовало на тот в момент в любой европейской стране, за исключением Византии. Итог по этому пункту можно подвести следующий: уже в VIII-IX вв. в сфере налогообложения мы имеем дело с явными признаками раннего государства, а к концу англосаксонской эпохи сформировалась система, характерная уже для более развитой его формы.

Таким образом, по совокупности признаков, мы можем отнести Английское королевство в том виде, в котором оно существовало на момент нормандского завоевания 1066 г., к типичному раннему государству, что не исключает наличия в нем отдельных черт, характерных как для более примитивной, так и для более развитой его форм.

Литература:

1. Campbell J. The Anglo-Saxon state. London, 2000.
2. Early State / Ed. by H.J.M. Claessen and P. Skalnik. Hague, 1978.
3. Die Gesetze der Angelsachsen / Hg. von F. Liebermann. Bd.1. Halle, 1903.
4. Grinin L.E., Korotayev A.V. The epoch of initial politogenesis // Social evolution and history. Vol.8. №1. 2009. P.52-91
5. Kennedy A.G. Disputes about bocland: the forum for their adjudication // Anglo-Saxon England. Vol.14. 1985. P.175-195.
6. The Oxford history of the laws of England. Vol.II. 871-1216 / J. Hudson. Oxford, 2012.
7. Pelteret D. Slavery in early medieval England. Woodbridge, 1995.
8. A social history of England, 900-1200 / Ed. by J. Crick and E. Van Houts. Cambridge, 2011.
9. The Wiley Blackwell encyclopedia of Anglo-Saxon England: 2nd ed / Ed. by M. Lapidge, J. Blair, S. Keynes and D. Scragg. Oxford, 2014.
10. Williams A. The world before Domesday. The English aristocracy, 900-1066. London, 2008.
11. Wormald P. The making of English law: king Alfred to the twelfth century. Oxford, 1999.
12. Yorke B. Kings and kingdoms of early Anglo-Saxon England. London, 2003.
13. Альтернативные пути к цивилизации / Под ред. Н.Н. Крадина, А.В. Коротаева, Д.М. Бондаренко, В.А. Лынши. М., 2000. С.84-94.
14. Глебов А.Г. Англия в раннее средневековье. Воронеж, 1998.

15. Глебов А.Г. Становление феодального землевладения и класса феодалов в раннесредневековой Англии (вторая половина IX – начало XI века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «История. Политология. Социология». №1. 2010. С.3-12.

16. Золотарев А.Ю. Государство и суд в раннесредневековой Англии (VII-XI вв.). Дисс. ... к.и.н. Воронеж, 2005.

17. Книжица епископа Этельвольда / Пер., предисл. и примеч. А.Ю. Золотарева // Средние века. Вып.69. №3. 2008. С.159-201

18. Раннее государство, его альтернативы и аналоги: сборник статей / под ред. Л.Е. Гринина, Д.М. Бондаренко, Н.Н. Крадина, А.В. Коротаяева. Волгоград, 2006.